

LEGAL AND POLITICAL SCIENCE

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НОРМ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ДОКУМЕНТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ДОКУМЕНТАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*Идрышева Сара Кимадиевна**д.ю.н., профессор АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»
Астана, Казахстан*DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/31032019/6421**ARTICLE INFO****Received:** 24 January 2019**Accepted:** 16 March 2019**Published:** 31 March 2019**KEYWORDS**

European Union,
Eurasian Economic Union,
human rights and freedoms,
Declaration of Human Rights,
Treaty on the Establishment of the
Eurasian Economic Union,
Maastricht,
Constitution.

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of the main program documents on the establishment of the European Union and the Eurasian Economic Union, as well as its predecessors in terms of identifying the participants in these integration associations about the purpose of creating interstate unions. Based on the application of logical, historical methods of scientific research and comparative legal analysis of the texts of constituent documents of two subjects of international law, the author comes to the conclusion that there is such a lack of constituent documents of the Eurasian Economic Union as the lack of emphasis on ensuring well-being for each person living in the union states. The author believes that the prevalence in the constituent documents of the EAEU goals of achieving economic success entails an appropriate attitude to the degree of protection of human rights in this union.

Citation: Идрышева С. К. (2019) The Regulation of Human Rights Norms in the Documents of the European Union and the Documents of the Eurasian Economic Union. *World Science*. 3(43), Vol.3. doi: 10.31435/rsglobal_ws/31032019/6421

Copyright: © 2019 Идрышева С. К. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Заключение Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 г. знаменует собой новый этап региональной интеграции Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Российской Федерации. Переход любого явления на новый этап своего развития предполагает улучшение качественных показателей различных сторон рассматриваемого явления, в данном случае – интеграционного объединения.

Так, Конституция Республики Казахстан устанавливает, что высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы (ст.1), а содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов должно *в первую очередь исходить из приоритетов прав и свобод человека* (статья 12). Аналогичные нормы закреплены в ст. 2 Конституции РФ, ст.2 Конституции Республики Беларусь и других государств-членов ЕАЭС.

Нормы статей 13, 21 Конституции Республики Беларусь уточняют, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности *в интересах человека и общества*; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности *в социальных целях*, а *обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства*. Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им

законодательства, может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них (ст.8).

Российская Федерация также объявляет себя социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции Российской Федерации). Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (п.4 ст.15).

В соответствии со статьей 4 Конституции Республики Казахстан, нормы международных договоров являются действующим правом в Республике Казахстан наряду с нормами Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики.

В Преамбуле к Всеобщей декларации прав человека говорится, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; а государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с ООН, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; при этом всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства.¹ Тем самым, основная идея Декларации – это *признание индивида, автономной личности высшей ценностью*.

Рассмотрим Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г., в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). И в редакции 1992 года, и в редакции 2007 года в данном документе доминирующей является мысль о *приоритете основных гражданских прав и свобод личности, во имя которых заключается данный Договор* и совершаются все определенные в договоре действия государствами-участниками. В качестве подтверждения нашего тезиса приведем несколько выдержек из Договора о Европейском Союзе:

«... подтверждая свою приверженность принципам свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод и принципу правового государства; ... основным социальным правам, как они определены в Европейской социальной хартии, подписанной в Турине 18 октября 1961 г., и в Хартии Сообщества об основных социальных правах работников 1989 г.; желая углубить солидарность между своими народами при уважении их истории, культуры и традиций; ... побуждаемые стремлением содействовать экономическому и социальному прогрессу своих народов с учетом принципа устойчивого развития, ... преисполненные решимости содействовать свободному передвижению лиц, обеспечивая при этом безопасность и надежную защиту своих народов, путем создания пространства свободы, безопасности и правосудия ...; преисполненные решимости продолжить процесс создания все более сплоченного союза народов Европы, в котором ... принятие решений в максимально возможной степени приближено к гражданам ...».

Тем самым, в приведенных выше международных актах наглядно демонстрируется *социальный характер как государств-участников, так и их союза*. Причем, такие нормы представляют собой не формальные декларации, это реально действующее право, реализуемое в практике на системной основе.

Начало же закреплению принципа свободы личности связывают с эпохами Возрождения и Просвещения, с французской буржуазной революцией 1789 г., после которой в Европе стали формироваться новые представления о сути общественных отношений, в частности, о том, что

¹ Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948 г. //Международное гуманитарное право в документах. Составители Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. - М., 1996.

разумно действующая свободная личность путем свободного волеизъявления на основе заключаемых с другими такими же свободными лицами договоров решает вопрос о том, принимает ли она на себя ответственность по отношению к этим либо третьим лицам, и в каком объеме. В этом смысле говорят о западной правовой культуре как о гуманистической, персонцентристской, во главу угла которой поставлены интересы отдельной личности.

В европейских странах и в США при регулировании общественных отношений прослеживается явная тенденция апеллирования к правам и свободам человека и гражданина, закрепленным в соответствующих биллях, декларациях. Нормальный правопорядок понимается как реализация прав индивида, индивидуальных благ и прав, что логически ведет и к реализации общего (общественного) блага. А отсюда в европейской правовой концепции публичный интерес понимается как совокупность частных интересов индивидов, коллективов и всего общества (социума).

Ретроспективный анализ показывает, что в Договорах о создании ЕврАзЭС, Таможенного союза и ЕАЭС вопросы социального характера, затрагивающие интересы каждого жителя, существующего ныне регионального интеграционного объединения, не являются безусловно приоритетными, не определены как основная цель создания и деятельности интеграционных объединений.

Так, в Договоре о создании Экономического союза Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан от 24 сентября 1993 года преамбула гласит:

«Государства-участники настоящего Договора, именуемые в дальнейшем Договаривающиеся Стороны, основываясь на исторической общности своих народов и сознавая важность расширения и углубления всесторонних и взаимовыгодных экономических отношений, уважая суверенитет каждого государства и подтверждая свою приверженность целям и принципам учредительных документов о создании Содружества Независимых Государств, *стремясь обеспечить благоприятные условия для динамичного и гармоничного развития экономик и проведения экономических реформ* в интересах повышения жизненного уровня населения своих государств, сознавая объективную необходимость формирования и развития общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, а также упрочения прямых связей хозяйствующих субъектов Договаривающихся Сторон, понимая важность технологических взаимосвязей высокоинтегрированных научно-технических и производственных потенциалов государств, *стремясь создать условия для органичного включения своих экономик в мировое хозяйство*, руководствуясь общепризнанными нормами международного права, договорились о создании Экономического союза».

Статья 2 Договора определяет в качестве целей экономического союза: формирование условий *стабильного развития экономик* Договаривающихся Сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения; поэтапное создание *общего экономического пространства* на базе рыночных отношений; создание равных возможностей и гарантий *для всех хозяйствующих субъектов*; совместное осуществление *экономических проектов*, представляющих общий интерес; решение совместными усилиями экологических проблем, а также ликвидация последствий стихийных бедствий и катастроф¹.

Повышение жизненного уровня населения указано как одна из целей наряду с множеством других экономических целей.

Соглашение о таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России, основанное на Соглашении о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года, в качестве целей функционирования Таможенного союза определяет:

- обеспечение совместными действиями *социально-экономического прогресса* своих стран путем устранения между ними разделяющих препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами;

¹ О ратификации Договора о создании Экономического союза. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 13 декабря 1993 г. N 2586-XII. //Электронный ресурс http://adilet.zan.kz/rus/docs/B930002586_

- гарантирование *устойчивого развития экономики, свободного товарообмена и добросовестной конкуренции*;
- укрепление координации *экономической политики* своих стран и обеспечение всестороннего развития *национального народного хозяйства*;
- создание условий для формирования общего *экономического пространства*;
- создание условий для активного выхода государств-членов Таможенного союза на *мировой рынок*.

В преамбуле Договора о таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года речь идет о свободной торговле, о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности, о Таможенном союзе, об обеспечении взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют, о предотвращении двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов на доход и капитал; о решимости придать новый импульс развитию более тесной интеграции, сближению экономики государств-участников в целях социального прогресса и улучшения благосостояния народов, об учете стремления Сторон стать членами ВТО, уважении суверенитета государств и гарантиях невмешательства во внутренние дела¹.

В Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. (с изменениями от 25 января 2006 г. и 6 октября 2007 г.) лишь в качестве одного из побудительных мотивов интеграции государств указывается: «...движимые стремлением обеспечить свое динамичное развитие путем согласования проводимых социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов *для повышения уровня жизни своих народов...*»; а далее излагается множество экономических целей: стремление обеспечить динамичное развитие путем согласования проводимых социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов для повышения уровня жизни своих народов; решимость повышать эффективность взаимодействия в целях развития процессов интеграции между ними и углублять взаимное сотрудничество в различных областях; необходимость координации подходов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему; готовность в полной мере выполнять обязательства, принятые ими в соответствии с заключенными ранее Соглашениями и т.д.²

Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2008 года № 378 «О формировании таможенного союза и единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества» в преамбуле закрепляет «стремления» содействовать экономическому и социальному прогрессу своих народов, повышению уровня их жизни; укрепить экономики Сторон и обеспечить их гармоничное развитие; целью проведения экономических реформ обозначает дальнейшее углубление многостороннего экономического сотрудничества и усиление интеграционных процессов путем достижения взаимовыгодных договоренностей по формированию Единого экономического пространства; признавая при этом право Сторон определять свое участие в процессе формирования ЕЭП с учетом их готовности к дальнейшему углублению интеграционных процессов; подтверждая дружественные отношения, связывающие государства и народы, *желая обеспечить их процветание*, основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В Договоре о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. целью определено «развитие торговли и привлечение инвестиций».

И, наконец, в преамбуле Договора о Евразийском экономическом союзе впервые в качестве одной из деклараций заявлено о необходимости безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, но лишь после необходимости соблюдения принципа суверенного равенства государств³. Основной же текст преамбулы посвящен экономическим вопросам, о правах личности (в широком смысле) говорится как бы «попутно», «между тем», с некоторой осторожностью, неуместной деликатностью.

¹ О ратификации Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Закон Республики Казахстан от 24 июня 1999 г. N 403//Электронный ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000403>

² Бюллетень международных договоров РК, 2004 г., N 6, ст. 31

³ Бюллетень международных договоров РК 2015 г., № 2, ст. 11

Основополагающие цели, во имя которых созданы рассматриваемые интеграционные объединения, фактически подменены задачами, способами их реализации, а во имя какой цели предстоит решать указанные в документах задачи – этот вопрос остался практически «за бортом» интеграционных документов, тогда как в действительности социальный фактор имеет наиболее весомую роль при взаимодействии стран, входящих в анализируемые субъекты.

Цель – это то, ради чего совершаются определенные действия. Не может достижение определенных экономических показателей быть целью ради этих же экономических показателей. Во Всеобщей декларации прав человека (п.2 ст.29), Договоре о создании Европейского союза целями обозначены обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других людей; удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе¹. Мы полагаем, что под общим благосостоянием понимается благосостояние «каждого и всех». Но для достижения такого положения участники общества должны ощущать, испытывать состояние всеобщей справедливости, а именно социальной справедливости.

Представляется, что целью формирования и ЕЭП, и ЕАЭС должно быть определено именно соблюдение и защита интересов личности каждого из субъектов стран-участниц интеграционного объединения, повышение уровня жизни (благосостояния) населения государств-участников, а «создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников» и все другие действия – это не цель, это задачи для достижения основополагающей цели социального государства, поскольку в основных законах стран ЕАЭС определено, что их экономическое развитие осуществляется «на благо всего народа».

Мы полностью поддерживаем мнение Е.Т. Байльдинова о том, что в интеграционных документах Евразийского экономического союза должны быть, прежде всего, четко и ясно обозначены цели правопорядка, выражающие не только интересы государств-участников, но и права и интересы каждого гражданина Союза в гармонии с правами и интересами всех других его граждан. И только потом должны выработываться принципы, методы и механизмы их достижения, только в этом случае цели и принципы интеграционного правопорядка, методы и механизмы их реализации будут позитивно восприниматься и поддерживаться населением объединяющихся государств².

Идея «персоноцентризма», признания человека высшей ценностью должна быть воплощена не только в качестве конституционных деклараций, но и должна быть доминирующей в правовых актах ЕАЭС, по аналогии с документами Европейского союза; соответствующие нормы документов ЕАЭС необходимо изменить путем приоритетного закрепления в них основных гражданских прав и свобод личности, во имя которых создано наше интеграционное объединение, и совершаются все действия государствами-участниками.

Вывод: Перенос акцента в учредительных документах ЕАЭС и его предшественников с цели обеспечения материального и личного благополучия каждого из жителей входящих в данный союз государств на достижение экономических показателей влечет на практике соответствующее закрепленной политике состояние общества, когда население испытывает полную незащищенность от беззакония и произвола, от нескончаемых инфляционных процессов, от недостатка возможностей обеспечить себя жилищем и достойным пропитанием, обучением детей, лечением и т.д.

Закрепленные в Конституциях участников ЕАЭС правовые нормы о человеке, его жизни, правах и свободах как высших ценностях государства должны не просто оставаться декларациями, а находить реальное выражение во всех иных источниках права, в том числе и в международно-правовых актах, каковыми являются договоры о создании региональных интеграционных объединений. Более того, не только содержание, но и применения норм, в частности, Договора о создании ЕАЭС должно в первую очередь исходить из приоритетов прав и свобод человека, как это определено в Основных законах участников ЕАЭС.

¹ Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948 г. //Международное гуманитарное право в документах. Составители Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. - М., 1996. – С.28

² Байльдинов Е. Т. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: шаг вперед, два шага назад //Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 10. - С. 25-33